Конечно, Е Цзянь не верила, что сможет победить Е Ин только благодаря этому инциденту. Ее цель была очень проста. Она хотела стереть с лица земли этот инцидент, который разрушил ее прежнюю жизнь!

Постепенно Сунь Дунцин поняла намерения дочери. Дома она была боссом.

Но в присутствии других она слушалась либо мужа, либо приказы дочери.

Она закатила глаза и закричала: "Что? Как? Увы, я чувствую себя такой униженной! Я просто подумала, что не могу допустить, чтобы моя племянница сбилась с пути. Я не знаю, почему я неправильно ее поняла".

"Увы, мне так стыдно, что хочется спрятаться!"

Е Ин почувствовала облегчение от того, что мать так быстро поняла ее намерения. Она схватила Е Цзянь за руку и многократно извинилась. "Сестра, не сердись на меня. Это я виновата, что не сохранила твое письмо должным образом. Моя мама увидела его и неправильно тебя поняла. Я извинюсь перед тобой от ее имени. Вы не могли бы нас простить?"

"Сестра, ты очень добрая, ты ведь простишь нас?".

Глядя на Е Ин, которая вот-вот расплачется от волнения, Е Цзянь убрала руку. С нежной улыбкой она медленно сказала: "Посмотри на себя. Ты снова это делаешь. Каждый раз ты заставляешь меня прощать тебя. А если я этого не делаю, ты выставляешь меня злодеем, совершившим непростительные преступления".

"Е Ин, не пользуйся моей добротой и не используй ее против меня. Разве не ты сказал, что я соблазнил своего учителя? Осмелишься ли ты снова сказать это своей маме в присутствии директора Чена? Правда?"

Черт возьми, подумала Е Ин, она заставляет меня признаться, что никогда не соблазняла нашего учителя.

"Невозможно! Я ни за что не сказала бы ничего подобного!" Е Ин покачала головой. Слезы капали из ее глаз, а ее маленькое лицо раскраснелось. Казалось, что она действительно переживала за Е Цзянь. "Это абсолютно невозможно! Ты бы никогда не соблазнила учителя!"

А потом она сказала Сунь Дунцин: "Мама, я никогда не прощу тебе, если ты поднимешь шум из-за этого! Прекрати эти глупости! Сестра никогда бы не сделала ничего подобного!".

Лицо директора Чэня стало мрачным, когда он увидел этот эпизод.

Как жестока была эта семья! Они издевались над сиротой.

"Е Цзянь, иди сюда". Директор Чэнь помахал рукой Е Цзянь и достал ручку из своей груди. "Запиши несколько иероглифов. Мне интересно, действительно ли твой почерк настолько плох, что ты не можешь написать даже любовное письмо, и тебе приходится просить Е Ин написать его за тебя?"

Е Ин замерла на мгновение, когда было названо ее имя. Почему директор хотел, чтобы злая девушка писала?!

Директор хотел проверить ее почерк, не так ли? Е Ин подтолкнула Е Цзянь и злорадно

сказала: "Сестра, не паникуй, просто пиши. Я знаю, что ты невиновна! Я так разозлилась, что моя мать неправильно тебя поняла!"

"Я не паникую. Я просто боюсь, что ты будешь смущаться после того, как я запишу иероглифы", - с холодной улыбкой ответила Е Цзянь. Ей стало так приятно, когда она увидела застывшее лицо Е Ин.

Она взяла ручку и плавно записала строчку иероглифов на чистом листе бумаги.

Когда Е Цзянь закончила писать, она передала бумагу директору Чэню и улыбнулась. "Посмотрите сами. Нужно ли мне, чтобы Е Ин написала мое любовное письмо? Честно говоря, я смотрю на ее почерк свысока".

Застывшее лицо Е Ин побледнело, и она стиснула зубы.

"Заместитель мэра города, послушайте. Как знающий человек, вы можете отличить качество этого почерка с одного взгляда", - директор Чэнь передал бумагу Е Чжифану, - "Е Ин должна больше учиться у Е Цзяня".

http://tl.rulate.ru/book/10631/2709000